
Костенко А.С.

**ОБЭРИУ: «ПОИСК ЛОГИКИ ВНЕ ЛОГИКИ»
СПУСТЯ СТО ЛЕТ***

Kostenko A.S.

OBERIU: «Searching for logic beyond logic» 100 years later

Отмечая повышенный общественный интерес к культуре 1920–1930-х годов, автор сосредоточивает свое внимание на деятельности Объединения реального искусства (ОБЭРИУ). В советский период было принято считать его, в первую очередь, объединением писателей преимущественно детской литературы, а упоминания об их произведениях другого жанра воспринимались исключительно негативно.

ОБЭРИУ – одно из наиболее ярких творческих объединений. 1920–е–1930-е годы можно охарактеризовать как период неоднозначных, новаторских творческих поисков, которые причудливым образом сочетались с обостренным интересом к Античности и классической культуре. Синтез искусств и опыт раннего Серебряного века стали благодатной почвой для появления новых веяний в культуре и искусстве, многочисленных дружеских сообществ единомышленников, продвигающих новые идеи. Одним из таких творческих объединений «новых интеллектуалов» было ОБЭРИУ, созданное в 1927 г. в Ленинграде. Его предтечей было содружество *чинарей*, в которое входили

*Костенко А.С. ОБЭРИУ: «Поиск логики вне логики» спустя сто лет // Мир культуры и культурологии: Альманах научно-образовательного культурологического общества России. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017–2018. – Вып. 6. – С. 435–440.

А. Введенский, Д. Хармс, Я. Друскин, Л. Липавский, Т. Липавская. Впоследствии к ним примкнули Н. Заболоцкий, К. Вагинов, Ю. Владимирова, И. Бехтерев, Дойдвер (Борис Михайлович) Левин; в таком виде ОБЭРИУ просуществовало вплоть до 1931 г.

Творчество обэриутов является органической составляющей русской культуры первой трети XX в. Их творчество долгое время находилось вне внимания исследователей и было мало знакомо широкому кругу читателей. Но их творческое наследие во многом является отражением своего времени. Дух той эпохи, период тотального контроля над культурой вызвал естественную реакцию на него творческой интеллигенции. Реакция была очень неоднозначной: кто-то переставал писать, кто-то занялся исключительно «неопасной» детской литературой, кто-то эмигрировал, участь же отдельных людей оказалась трагичной.

В начале 1930-х годов все художественные объединения, союзы, группы, чья деятельность не соответствовала государственной идеологии, постепенно ликвидировались. Еще до наступления Большого террора обэриуты становятся жертвами политических репрессий: в конце 1931 г. были арестованы Д. Хармс, А. Введенский, И. Бехтерев. Затем они были высланы (за исключением последнего) по особому постановлению ОГПУ из Ленинграда.

Ответом обэриутов на действительность был «уход» в мир бессмыслицы и абсурда. Однако созданный ими мир был полон мысли и логики. Основой творчества ОБЭРИУ был уход от традиционной логики, что в свою очередь выявило парадигму «поиск логики вне логики».

Автор отмечает, что в связи с многочисленными публикациями произведений, дневниковых записей, мемуаров членов объединения возрастает интерес к философии абсурда. Среди современных авторов, пишущих в этом жанре, можно отметить нидерландского писателя Тоона Теллегена, польского писателя Славомира Мрожека; в отечественной литературе тема хаоса и абсурда присутствует в творчестве Владимира Сорокина и Евгения Клюева.

В московских театрах стали ставить пьесы по произведениям Д. Хармса и А. Введенского. Наследие ОБЭРИУ становится частью популярной культуры: многие музыкальные группы вводят в репертуар композиции на стихи этих поэтов.

На волне философии абсурда зарождается новый стиль написания текста – литература абсурда, для которого характерны подчеркнутое искажение или полное отсутствие причинно-следственных связей, гротескная демонстрация нелепости, «неказистости», комизма привычных жизненных условностей, правил, законов и бессмысленности человеческого бытия. Литература абсурда затрагивает самые различные темы: психология, социум, кризис духовности, уход от реальности, культурные ценности, тоталитаризм государства как такового. По этим критериям можно определить, что в данном жанре пробовали себя Эдвард Лир, Льюис Кэрролл, Франц Кафка, Сэмюэль Беккет и Эжен Ионеско. Наиболее полно принципы абсурдизма были воплощены в драмах «Лысая певица» (1950) румынско-французского драматурга Э. Ионеско и «В ожидании Годо» (1952) ирландского писателя С. Беккета.

Значительное место в статье автор уделяет постановке в Гоголь-центре в 2013 г. пьесы А. Введенского «Елка у Ивановых» (реж. Д. Азаров). Спектакль изобилует в равной степени «непониманием» и «пониманием через непонимание». Процесс коммуникации осуществляется не через понимание всего, а через стимуляцию воображения смотрящего. Несмотря на то что спектакль по произведению, написанному почти сто лет назад, ставился современным театральным режиссером, видящим эту пьесу под своим углом зрения, текст пьесы органично существовал в «неестественных» условиях, так как все творчество обэриутов предполагает вольность трактовки.

Разбирая творчество обэриутов, заключает автор, мы имеем дело с совершенно уникальным, самобытным феноменом, нашедшим выход не только в литературе, но также в философии, театре и общекультурном контексте.

Э. Ж.